

ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН

Роман
ИЛЬЯСОВ

ГЛАВА 9 ВСТРЕЧА

«Вам известна причина вашего ареста?» - спросил Михаил. Яков ответил так: «Соседи написали на меня донос в НКВД о том, что я враг народа, что собираю у себя в доме подозрительных людей и провожу с ними антисоветскую пропаганду. Однако необоснованные заявления и обвинения соседей это стопроцентная ложь. При обыске я уже заявлял, что никогда не вел никакой антисоветской агитацию.

Да, действительно у меня в доме собирались люди. Это были родственники, знакомые или люди из нашей общины. Одни приходили с вопросами религиозного плана, и мы их обсуждали. Другие приходили получить инструкции и наставления по различным традиционным вопросам, например такому: как правильно, согласно еврейским традициям, справлять те или иные семейные мероприятия? Третьи, включая моих многочисленных родственников, собирались у меня в доме, чтобы провести традиционные обряды и праздники у меня в доме. Также многие знакомые приводили ко мне домой своих детей, для того чтобы я их обучал еврейской культуре, грамоте и молитвам.

Однако то бы ко мне ни приходил в дом или кого бы ко мне не приводили, я никогда не заводил разговоры на политические темы. Мне кажется, что этот по сути беспричинный донос и есть основная причина моего ареста».

«Вы правы, - согласился Михаил. - Этот донос - главная причина вашего ареста, хотя, кроме того доноса, в НКВД ранее были посланы еще несколько доносов подобного содержания. Но об этом позже. В данный момент я намерен провести с вами короткую беседу, чтобы иметь общее представление о вашем деле, и о вас лично. Это позволит наметить мне план наших последующих встреч. Я ознакомился с вашими биографическими данными, зафиксированными при обыске, и у меня возникли кое-какие вопросы. Во время обыска у вас было изъято огромное количество ваших рукописей. И хотя они написаны на древнееврейском языке, но, как я понимаю, это ваши

РАВВИН ИЗ КОКАНДА

заметки относительно вложенных в те рукописи статей из журналов и газет. Это статьи о политике, истории, философии, литературе, медицине, астрономии, биологии, о различных научных новшествах, и о многом другом. В своей биографии вы указали что не имели никакого высшего и среднего образования. Тогда я не могу понять, как человек, не имея даже среднего образования, способен разбираться в столь сложных и разнообразных науках. Мне кажется, что даже образованному человеку было бы едва доступно переварить столько наук».

«Вы правы, - улыбувшись, ответил Яков. - Необразованному человеку была бы недоступна сущность всех тех наук которые вы перечислили. Но когда я заявил при обыске, что не имею образования, то имел в виду официальное, общепризнанное образование и соответствующий диплом. Однако фактически вся моя жизнь - это учеба. И основная часть времени в этой учебе занимало и занимает самообразование. В детском возрасте несколько лет я имел частные уроки. Моими учителями были раввины и просветители. Они учили меня грамоте и молитвам, но основной их заслугой как учителей было то, что они научили меня мыслить глубоко и всесторонне, а также то, что они заложили во мне неиссякаемый интерес к познанию духовного и внешнего мира, и их влияния друг на друга. Благодаря этому у меня появилось огромное желание углубить свои знания с помощью самообразования. А так как древняя, и никогда не стареющая наука о духовном мире использует данные множества побочных наук, как древних, так и вновь возникающих, то, сами понимаете, поле моей научной деятельности было многообразно. И чем больше я углублялся в разные науки, тем больше я понимал, насколько неразрывна их связь с духовным миром».

Михаил дописал в протоколе слова Якова и, согласно составленному плану допроса, задал следующий вопрос: «Ваши соседи пишут что среди многих людей которые к вам приходили и были им известны, они замечали и подозрительных, им незнакомых. Кого они имели в виду?» «Это смешно, - ухмыльнувшись, ответил Яков. - Это, скорее, вопрос к ним, а не ко мне. Я не знаю, кого они посчитали подозрительными людьми. А вы пытались выяснить у них, по каким критериям они относят

людей к разряду подозрительных? Только потому, что они их не знают?» «К сожалению донос не был подписан - ответил Михаил, - и мы не смогли выяснить это». «Ну, вот видите, ответил Яков. - Как можно верить анонимщикам, написавшим чепуху и клевету и поэтому не подписавшимся?»

«Однако предыдущий донос, - сказал Михаил, перелистывая блокнот, - подписан. И в нем подписавшийся утверждает, что вся ваша деятельность враждебная, что она идет вразрез с политикой нашего государства, а для того, чтобы вы смогли осуществлять эту враждебную деятельность, многие еврейские общины оказывают вам денежные помощь. Используя эти средства, вы якобы разъезжаете по другим городам и странам и ведете среди тамошних евреев антисоветскую агитацию. Что вы можете сказать на это?» «Да, наши религиозные общины постоянно проводят денежные сборы - начал Яков. - Я действительно часто разъезжал по разным городам и странам на деньги, собранные нашими общинами. Люди общину заинтересованы в том, чтобы в среде нашего народа не погибла культура и поддерживалась религиозная активность. По этой причине они добровольно, постоянно и безвозмездно вкладывают свои денежные средства на различные мероприятия в этой связи, а также делают пожертвования на благотворительные дела. Известно, что в хозяйственной деятельности существует обмен производственным опытом, практикуется налаживание производственных отношений в различных отраслях про-

мышленности, новых деловых контактов и партнерских отношений в пределах определенной отрасли. Нечто подобное происходит и в нашей религиозной среде, среди нашего народа. А именно, еврейские общины разных городов и стран посылают своих представителей друг к другу. Ведутся

от себя вперед, и стал протоколировать допрос. Яков без всякого умысла взглянул на отодвинутый листок. Листок лежал перед Яковом не «вверх тормашками», как обычно, и следующий вопрос, который должен был задать ему Михаил, был написан такими крупными буквами, что можно было прочитать его, даже не имея такого острого и натренированного зрения, какое было у Якова. «Наверное, он случайно повернул листок, - подумал Яков. - А вопрос написан крупными буквами, потому что является для него очень важным и не должен быть случайно пропущен. Вопрос гласил: «Одобрение ли вы политику нашей партии, и каковы ваши личные взгляды на существующий строй?»

«На этот вопрос я откажусь отвечать - решил Яков. - Каждый имеет свои взгляды, и не обязательно их объявлять. Так что пусть мои взгляды останутся при мне. Ведь обманывать я не могу - это грех. А сказать правду - это значит, послать самого себя на эшафот».

«А вдруг Михаил не случайно подвинул свой лист бумаги именно так? - мелькнуло в голове Якова. - Может быть, он не хотел заставить меня врасплох с таким вопросом. Но почему? Это означало бы, что он желает помочь мне и, чтобы не заставить врасплох, дает время подумать. Он не может помочь мне открыто, и это понятно. Хотя он хороший и очень добрый человек, но, в то же время, обязан беспрекословно выполнять все предписания и...»

Мысли Якова были прерваны вопросом Михаила: «Итак, из вашего ответа я понял, что ваша религиозная и личная деятельность никогда не была направлена против устоев нашей социалистической системы. Так?» «Так - подтвердил Яков. «Ну, а теперь Яков хотелось бы услышать от вас открытие по поводу ваших взглядов на существующий строй, ваше личное отношение к нашей системе. Хотелось бы услышать то, что вы, возможно, никогда и не говорили вслух, но о чем думаете. Может быть, вы в какой-то степени не согласны с политикой правителей нашего государства или чем-то недовольны».

После короткой паузы, Яков хитро улыбуясь и спросил: «А вы сами как бы поступили, выступая среди народа, где присутствуют люди с разными взглядами? Стали бы вы проводить антисоветские выступления в наше время, если даже были бы ярым антисоветчиком?» «Наверное бы не стал», - ответил Михаил. «Ну вот! Вы сами ответили на свой вопрос. Что еще раз доказывает что донос этого подписавшегося - чистой воды клевета». - «Да, трудно поспорить - железная логика, - согласился Михаил. Он отодвинул свой план допроса

Яков уже открыл рот чтобы отказать в ответе на этот вопрос, но Михаил перебил его, добавив вполголоса: «Не топчитесь, хорошенько подумайте, прежде чем ответить. От вашего ответа будет зависеть ваша дальнейшая судьба. И хочу предупредить вас наперед, что вы не можете отказаться отвечать на этот вопрос».